

Н.С. ЛЕСКОВ

Николай Семёнович Лесков

Божина Немцова

Божина Немцова
Чешская народная
писательница
(Библиографический очерк)

В возрожденной чешской литературе между множеством замечательных мужских имен видим имена женские. Возрождение чешской литературы совершилось не более пятидесяти лет, а в продолжение этого времени мы видим шесть чешских женщин, которые посвятили всю свою деятельность угнетенной литературе своего угнетенного народа. Самую первую из этих женщин по времени считается *Марья Чацкая*, поэт. Она писала между 1838 и 1844 годами и написала не много, но очень хорошо. Потом, в 1842 году, явилась на литературное поприще *Божина Немцова*; после нее – *Гонората Вишневская*, жена пражского профессора Запа, родом поляка. Она имела большое влияние на развитие чешских женщин. Кроме этих, есть еще три писательницы: *Софья Подлипская*, жена доктора медицины; *Каролина Светлая* и девица *Кишнерова*. Число это в сравнении с числом писательниц других земель славянских, разумеется, очень невелико; но сообразишь с тем, что всех славян в Богемии не более трех с половиной миллионов и что чешские женщины только теперь начинают расширять узкий

круг деятельности, в которую замыкало их жизнь узкое немецкое воспитание, — увидим, что процентное отношение пишущих женщин в земле чешской довольно утешительно.

Известно, что Богемия всем нынешним своим блеском или, лучше сказать, образованием обязана единственно самой себе и своему энергическому стремлению к возрождению национальному. Если воспитание женщин не дошло еще до того высокого уровня, какого достигли женщины некоторых других наций, то это нисколько не удивительно. Но все-таки относительно воспитание чешских женщин, распчатое с толком всего не более шестидесяти лет, дало краю отличных дочерей, дружно идущих об руку с мужьями и братьями на трудный и неравный бой с недолею своей прекрасной родины, и в прошлом году чешский народ уже слышал публичные речи, произнесенные чешскими женщинами.

Божина Немцова талантом своим и вообще дарованиями превосходит всех своих литераторствовавших соотечественниц. Сочинения ее, равно как и многих других чешских писателей, к сожалению, еще очень мало из-

вестны славянскому миру. Более всего переводов с ее работ сделано на языки хорватский, славонский и польский. В прошлом году польские читатели не находили слов для выражения своего удовольствия г. Крашевскому, редактору «Европейского обозрения» (Przegląd Europejski), где печатался перевод очаровательного ее рассказа «Бабушка», который мы в непродолжительном времени тоже намерены предложить своим читателям в русском переводе. Польский ежемесячный журнал «Европейское обозрение» заявил свою готовность дать целый отдел переводам с чешского языка и до сих пор не имеет причины пожаловаться на скудость выбора.

Мы знакомим наших читателей с деятельностью Божины, компилируя этот очерк по статье, составленной под влиянием чешского писателя Вротислава Яна.

Божина Немцова своими прелестными произведениями принесла огромную пользу чешской словесности, и родина ее не погрешает, сравнивая ее с литературными знаменитостями Европы. Это не была ни эффектная Занд, ни чопорная Сталь. Огромное дарова-

ние Божины Немцовой совершенно своеобразно и полно высокого народного драматизма и чистой, уносящей душу поэзии, поэзии, которой каждый цветок говорит вам, где он вырос и распустился.

Она очень хорошо знала все социальные и политические условия жизни своего народа и, при ее беспредельной любви к народу, разумеется, сочувствовала его стремлениям и скорбела его скорбью, но в своей литературной деятельности не преследовала этих вопросов и, оставаясь поэтом, заслужила у народа известность, какую решительно *ни один* славянский поэт не пользовался у своего народа. *Каждый чех* знает Божи́ну Немцову, и у каждого всегда готово общечешское выражение: *«Народа никто так не знал и не любил, как наша Божина»*. Жизнь своего народа она знала отлично. В ее произведениях всегда была видна женщина, но эта женственность нимало им не вредила. Они носили на себе отпечаток, несколько отличающий чешских писателей, но с их точки зрения литература есть философия, а у Божины было убеждение, что чешская литература есть вместе и поэзия.

Укоряли Божи́ну Немцова, что она мало пишет. Конечно, она могла бы написать и более, но Бог знает, читали ли бы мы тогда такую очаровательную вещь, как «Бабушка» или «Pohorská vesnice». Такие поэтические перлы не могут попадаться часто.

Замолчала Немцова, упала одна звезда чешского народного слова, заблестела другая и обещает нам хорошо посветить с высокого небосклона. Каролина Светлая заступила место Божины.

Немцова, урожденная Варвара Панкелова, родилась 5-го февраля 1820 г. в Вене; мать ее была чешка из Богемии; отец – немец, человек прямой, не лицемерный, но очень расположенный к народу чешскому. В 1821 году родители Божины переселились в Богемию, в Рацебозиц. Отец ее был конюхом у графини из Находска, и так как он был в беспрестанных разъездах, то воспитанием занималась одна мать. Отец Божины умер в 1848 г. в загоне на Шлонске (в Силезии).

Божину на седьмом году ее жизни отдали в школу в Скалицы, потом в Хвалковиц. Случилось так, что управляющий именем, где

они жили, был человек образованный и очень благонамеренный. Он занялся воспитанием девочки, а господский учитель и священник стали помогать ему в этом деле. Еще будучи ребенком, Божина училась с жадностью и развивалась не по дням, а по часам. Она уже писала юмористические стихи. В субботу, на целое воскресенье, она отправлялась всегда в Рацибожиц к своей матери и бабушке. Один из ее биографов пишет, что когда ей было четырнадцать лет, она имела желание поступить в монастырь; впрочем, девочки в ее возрасте часто имеют подобное желание.

Графская библиотека, с которой позволено было ей сблизиться, познакомила ее с творениями Гете, Шиллера, Ламартина и Байрона.

В 1837 г. Божина вышла замуж, по воле отца своего, за Иосифа Ниетса, казенного комиссара, и переехала сперва в Костельце, а потом в Польну. Здесь чтение беллетристических сочинений Константина Тыля породило в Божине мысль серьезно попробовать себя на литературном поприще; она переехала со своим мужем в Прагу, познакомившись там с Эрбеном, Клацелом, Ригером, Пихелем, Томич-

ком и Виляним. Ее маленькое жильце сделалось литературным приютом. Все чешские писатели собирались к ней; она познакомилась тоже с Чейкой и Небеским, которые посоветовали ей помещать свои стихотворения в журналах «Цветы» и «Пчела». Первое было посвящено «Ženám českým».[1]

В 1845 году вышли в свет ее «Народные беседы» без всякого шума. Только один Тыл умел оценить их.

В этом же году переехала Божина с мужем на границу Баварии, в Домазлиц. Здесь она написала «Очерк домазлицких окрестностей». Произведение это наделало ей много неприятностей со стороны общества, которое сначала было сильно уколото, а потом очерк этот стал его любимым чтением. Приятным воспоминанием ее пребывания в этой стране служит прекрасная повесть «Pohorská vesnice», напечатанная в 1850 году.

Расстроенное здоровье Божины заставило ее в 1851 г. поехать в Венгрию; воспоминание об этом путешествии сохранилось в «Люмире» под заглавием «Zromínky». В 1853 г. она съездила туда еще раз с мужем. По возвраще-

нии своем в Прагу Божина начала хворать, муж ее неожиданно получил отставку, обстоятельства во многих отношениях становились все круче и круче. Сойка рассказывает, что Божина дошла до самой крайней нищеты и должна была хлопотать о получении для себя места смотрительницы в сумасшедшем доме. А помощь не шла ниоткуда. Наконец она получила просимое ею ужасное место в доме умалишенных, но слабые ее силы не позволяли ей долго выполнять тяжелые занятия, которых от нее требовало начальство приюта сумасшедших. Здесь, страдая более, чем когда-нибудь, Божина написала прославленную теперь «Бабушку». Горе не задавило, а как бы еще возбудило творческую силу ее могучего духа.

В 1855 году, желая поближе познакомиться со словаками, Божина поехала опять в Венгрию, в Тренчин, в столицу гемеерскую и звоньскую. Но австрийское правительство заподозрило ее в каких-то таинственных и вредных для политики намерениях и приказало ей немедленно оставить землю словаков.

Спустя три года, в 1858 г. она издала в свет написанное ею сочинение: «Studia, slovenské pohádky i povestí».[2] В сборниках и периодических изданиях, например, в «Перле», в «Мае», в «Жизнеописаниях», мы видим очень много ее работ.

Известно, что после ее смерти много трудов ее остались недоконченными. Все знали, что она приготавливала в продолжение нескольких лет большое сочинение под названием «Vseslovánské pohádky a povestí»,[3] но оно не появилось в свет.

Последнее время своей жизни Божина Немцова проводила в деревеньке; потом приехала на некоторое время в город Литомысль, где просила г. Августа издать все свои сочинения. Болезнь ее все более и более развивалась и вынудила ее поспешить в Прагу. Несколько недель она потонулась в Праге и скончалась 22-го января 1862 года. Похороны ее были так великолепны, что ничего подобного еще не помнит чешская Прага. По окончании всех религиозных обрядов из дома «Трех лип», где лежало тело гениальной страдальницы, началось погребальное шествие.

Прежде всего шли певчие, потом духовенство, почтенный каноник-ксендз Vaclav Štulc, [4] окруженный множеством священников; затем высокий балдахин, украшенный великолепными лавровыми венками и славянскими, богато вышитыми trejkolorami. Венки частью подарены княгиней Thurn-Taxis, графиней Кауниц, урожденной чешкой, а остальные доставлены чешскими девицами, женами чешских ремесленников, обществом академическим, учениками гимназий, школ, реальной и художественной; сверх того, один венок был прислан от неизвестных лиц, из провинции. Печальную колесницу окружали со всех сторон одетые в глубокий траур чешские девицы с зажженными свечами и гирляндами; возле них шли молодые писатели, далее мещане и люди различных других профессий, одетые в национальное славонское платье.

За гробом шли все родные покойницы, множество девиц и дам, все это одетое в глубокий траур; первая шла княгиня Thurn-Taxis вместе с писательницей Каролиной Светлой, которая несла миртовый венок. Потом, посре-

ди тысячи людей находились впереди самые известнейшие люди земли чешской: историк Палацкий, Ригер, Браунер, Пуркиньи, князь Рудольф Турн-Таксис и другие; президент города, доктора и профессора университета и всех училищ, литераторы, все редакторы периодических изданий, чиновники, мещане и пестрая толпа молодежи из разных учебных заведений.

Казалось, вся Прага двинулась за своей Божиной, та Прага, в которой Божина не нашла другого средства поддержать свое существование иначе, как обращением себя из поэта в смотрительницу за сумасшедшими.

Ученые и литераторы несли гроб Божины на собственных плечах до последнего холодного приюта на Вышгороде, где ее уже не беспокоят ни голод, ни сумасшедшие люди, ни австрийские подозрения.

Впервые напечатано в 1863 году.

Примечания

«Чешским женщинам» (Чеш.)

[^^^]

2

Одну из славянских легенд, записанных Божиной Немцовой в окрестностях тренчинских («О двенадцати месяцах») мы дали нашим читателям в переводе М. Стебницкого.

[^^^]

«Всеславянские сказки» (Чеш.)

[^^^]

Ксендз-каноник Вацлав Штульц, редактор чешской газеты «Pozor» недавно осужден австрийским правительством на тюремное заключение, так же, как редактор «Národní Listy» г. Грегр.

[^^^]